

6П2.11
Δ13

И. ДАВЫДОВ

Тюменская ТЭЦ строится

М
324282 кр

105

621.311 324282
 Д13 Давыдов И.
 Тюменская МЭУ
 строится. 40к.
 В/ик? Тарас
 1017-6 Рунд
 [Signature]

324282

пэо

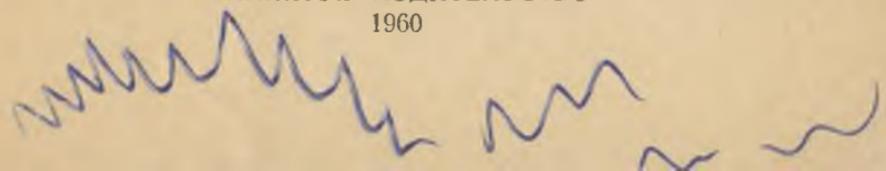
672.11
4.13
70 83

И. ДАВЫДОВ

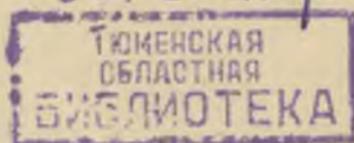
ТЮМЕНСКАЯ ТЭЦ СТРОИТСЯ

Репортаж

ТЮМЕНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1960

324282 к.р.

Аисты на окраине города

Еще несколько лет назад на одной из окраин Тюмени сажали картошку, а зимой разгульный ветер носился по полю с разбойничьим свистом и дразнил людей, то и дело заваливая сугробами дорогу.

Тюменские новоселы, собираясь строить собственные дома, приезжали сюда и подолгу стояли на краю поля, прикидывая, что и место тут хорошее, и автобус ходит. Получить бы тут участок для домика...

Но участков не давали. И происходило это потому, что в то время, как новоселы прикидывали, где можно было бы разместить сарай и огород, во Львове и Свердловске проектировалась для Тюмени электростанция. И перед проектировщиками висела на стене карта этого самого поля на окраине города.

А сейчас, в знаменательные годы первой советской семилетки, когда сбываются мечты, казавшиеся прежде фантазией, когда осуществляются самые смелые, самые грандиозные планы, то, что видели раньше на бумаге одни только проектировщики, видят десятки тысяч тюменцев. На окраине города растет поселок четырехэтажных домов. Немного дальше поднимается в небо первая труба ТЭЦ, и рядом с ней высокое здание электростанции. А вокруг него строится множество других зданий, без которых ТЭЦ не может работать.

И среди этих зданий, среди домов жилого поселка, возле пока что низенького, а по проекту — шестиэтажного здания областной больницы важно, неторопливо поворачивают свои длинные шеи-стрелы одноногие аисты — башенные краны. И невольно мелькает мысль о том, что вот стая гигантских аистов приземлилась на окраине города и вьет себе гнезда.

Что даст Тюменская ТЭЦ?

Что же строят эти гигантские аисты? Ради чего идут в Тюмень, на ТЭЦстрой, непрерывным потоком тысячи тонн сборного железобетона? Ради чего едут сюда с Урала и из других районов страны сотни специалистов?

Столетиями считалось, что Тобольская губерния «обижена» полезными ископаемыми. Не мыли здесь золото, не находили алмазов, нет здесь ни магнитных, ни даже немагнитных гор, не отклонялась здесь стрелка компаса. Но вот пришла в Тобольскую губернию Советская власть, пришли коммунисты, и стало понемногу выясняться, что губерния-то — богатая.

Особенно богата Тюменская область ресурсами энергетическими. Уже недалеко то время, когда в тысячах топок вспыхнет ярким пламенем березовский газ, когда начнут работать котлы и пойдут машины на таежной нефти. Уже рассматриваются проекты громадных гидростанций на Оби и изучаются границы будущего Сибирского моря. Гигантской, тысячеверстной стройкой скоро станет наша область. И этой стройке потребуется электроэнергия — и дешевая, и много.

И есть у нас богатство, которое может дать эту энергию прямо сейчас. Оно есть почти повсюду, оно лежит сверху и не требует больших затрат для своей добычи. Это — торф.

Энергию, которую может дать торф, и решено было использовать для создания энергетической базы большого строительства в Тюменской области.

Тюменская ТЭЦ будет современным, полностью механизированным предприятием. На ней будут автоматизированы почти все производственные процессы, начиная от подачи топлива и воды на станцию и кончая

выдачей электроэнергии и тепловой энергии потребителям.

Благодаря высокому уровню механизации и автоматизации, для обслуживания Тюменской ТЭЦ потребуются сравнительно немного людей.

Пуск Тюменской ТЭЦ позволит электрифицировать участок железной дороги от Свердловска до станции Называевской, и из Тюмени пойдут электропоезда на запад до Свердловска и на юг — до Ишима. Дорога станет почти вдвое «короче» и почти вдвое дешевле.

С пуском Тюменской ТЭЦ будет электрифицировано сельское хозяйство южных районов области. И то, что сейчас приходится делать человеческим рукам, через несколько лет будут делать машины. Легким, приятным станет труд доярок, пастухов, потому что им будут помогать электродоильные аппараты и электрические пастухи. В домах колхозников исчезнут керосиновые лампы, появятся водопроводные краны. Механизаторы Голышмановского и многих других районов смогут смотреть передачи Тюменского телецентра. На колхозных стройках появятся электрические подъемные краны, и никто уже не будет таскать наверх кирпич и раствор в носилках. Еще шире развернется общественное и индивидуальное строительство, потому что каждый колхоз сможет установить у себя пилораму, создать небольшой столярный цех.

В достатке получают электроэнергию Ялуторовск, Заводоуковск, Тобольск и центр области — Тюмень. А это позволит прежде всего резко увеличить выпуск промышленной продукции, ибо будет создана энергетическая база для новых предприятий, а у действующих уже предприятий появится возможность значительного расширения производства, повышения производительности труда.

Пуск Тюменской ТЭЦ позволит построить в Тюмени мощные предприятия строительной индустрии, которые станут базой наступления на богатства Севера.

Тюменская ТЭЦ даст не только электроэнергию. Она даст еще громадное количество горячей воды, которая пойдет на отопление промышленных предприятий и жилых зданий. Многие предприятия получают от электростанции пар для нужд производства. В городе будут закрыты десятки котельных. Перестанут дымить и за-

грязнить воздух десятки труб. Исчезнут во дворах и на улицах кучи угля и шлака. Сотни людей смогут оставить тяжелый труд кочегара и заняться другим трудом, более легким и производительным. Тепловая энергия ТЭЦ позволит создать в Тюмени мощное тепличное хозяйство. Недалеко уже то время, когда тюменцы смогут покупать в январе свежие огурцы и помидоры, сквозь февральские вьюги нести своим любимым живые розы.

Да разве можно сейчас предусмотреть и перечислить все, что изменится в нашей громадной области с появлением новой электростанции? Многие изменения, о которых сейчас никто и не думает, будут подсказаны временем и обстоятельствами. Но бесспорно одно — с пуском Тюменской ТЭЦ жизнь тюменцев станет намного лучше, легче, красивее.

А пока что ТЭЦ строится. Кто же ее строит? И как?

Современная стройка — это монтаж

Когда нынешнее поколение строителей бегало в школу в пионерских галстуках, дома и электростанции строились дедовским способом — кирпич к кирпичу, а здания из сборных элементов писали научно-фантастические повести.

А сейчас даже в самых глухих углах строящийся кирпичный дом кажется архаичным, и невольно хочется поставить возле него башенный кран и достроить здание из сборного железобетона.

Если бы главный корпус Тюменской ТЭЦ строили по-старинке, из кирпича, то многим десяткам каменщиков на несколько лет хватило бы работы по одной только первой очереди здания. Но главный корпус Тюменской ТЭЦ строят не каменщики. Его собирают два десятка человек, в руках у которых нет ни одного кирпича. Его монтируют из сборного железобетона, монтируют удивительно быстро. Еще в июле 1959 года здесь устанавливали первые колонны, а в октябре первая секция машинного зала уже была подведена под крышу.

Как же производится этот монтаж?

Наверно, все видели детский строительный конструктор, в котором есть маленькие кубики, крошечные де-

ревянные колонны и крошечные балочки. Дети легко собирают дома из этих балочек, кубиков и колонн. И вот теперь представьте себе, что эти балочки и колонны увеличились до гигантских размеров, что самая легкая «балочка» весит не меньше двух тонн, а колонны весят тонн двадцать пять, тридцать и даже больше. И вот из этих «балочек» и колонн надо сложить каркас высокого здания электростанции. И этот каркас должен быть безукоризненно прочен, должен быть сложен намертво, ибо на него ляжет тяжесть здания и машин, и обвал одной только балки грозит неисчислимыми бедствиями.

Как и всякое здание, здание Тюменской ТЭЦ начали строить с фундамента. На строительной площадке оказались плотные, сухие грунты, которые позволили сократить площадь фундамента. Поэтому фундамент здесь не обычный. Он не тянется сплошной лентой. Фундаменты здесь делались только под колонны, ибо всю тяжесть здания они берут на себя.

На бетонные основания устанавливались готовые подставки для колонн, в которых сделаны специальные углубления — так называемые стаканы. В такой вот «стакан» мощный, 40-тонный башенный кран — самый мощный башенный кран в Тюмени — опускает громадную, высотой с двух- или трехэтажный дом железобетонную колонну, которая весит тонн тридцать пять.

Эту колонну укрепляют, рядом с ней ставят другую такую же колонну и связывают их поперечными балками. Затем появляются третья, четвертая, пятая колонны, они тоже связываются балками. Так возникает нижняя часть каркаса.

Когда эта часть каркаса становится уже довольно устойчивой, занимает солидную площадь, когда ее утяжеляют первые железобетонные плиты междуэтажных перекрытий, монтажники начинают устанавливать на нижние колонны второй и третий ряды колонн. Эти ряды также связываются балками, перекрытиями. Каркас тянется вверх. И вот наконец поставлены колонны, увенчанные металлическими стержнями для крепления ферм кровли. К этому времени по некоторым междуэтажным перекрытиям уже можно свободно разгуливать. Площадки перекрытий все расширяются, на них появляются первые машины — пока еще не имеющие

никакого отношения к ТЭЦ, но зато нужные монтажникам. А снизу, ряд за рядом, уже привариваются к колоннам стеновые железобетонные панели, образуя закрытые со всех сторон помещения.

Панели, из которых складываются наружные стены здания, утеплены шлаковатой и сохраняют тепло ничуть не хуже толстой кирпичной стены. Внутренние панели сделаны без утеплителя, но и они достаточно надежно изолируют одно помещение от другого. И, главное, стены создаются здесь не за долгие месяцы, как при кирпичной кладке, а за какие-то часы. Панель поднимается краном и доставляется на место за несколько минут. Максимум полчаса уходит у электросварщиков на то, чтобы приварить ее к колоннам. И вот уже на крюке башенного крана висит новая панель.

По такому же принципу, как и главный корпус, собираются на ТЭЦстрое корпус ремонтных мастерских и ряд других сооружений. Разница только в том, что эти здания невысоки — два этажа, — и для их сборки не требуется мощный башенный кран, а достаточно переоборудованного на кран экскаватора.

Так строится современное здание. Точнее, оно не строится — оно монтируется. И недаром бригады, которые строят его, называются бригадами монтажников.

На главном корпусе Тюменской ТЭЦ работает бригада монтажников, которой руководит Платон Александрович Корняков.

Корняков еще молод, но он работал уже на строительстве нескольких электростанций Урала. Сиротой-подростком попал он в трест «Уралэнергомонтаж» из архангельского ремесленного училища; работал слесарем в подсобных цехах, потом монтировал котлы электростанций. В 1951 году, еще юношей, он встал во главе бригады монтажников на строительстве Серовской ГРЭС. Там же впервые со своей бригадой он начал монтировать колонны главного корпуса электростанции. В те годы железобетон был еще «не в моде», колонны ставились металлические, и были они довольно «легкими» — тонн по четырнадцать. Но уже тогда Платон Корняков хорошо усвоил, что монтажники-высотники, как и саперы, ошибаются только один раз.

Вместе с Корняковым на Серовской стройке работали опытные монтажники-высотники Иван Беляков, Анато-

лий Ермолаев, помощник бригадира Александр Ломаев, Николай Петин, комсомолец Владимир Колышкин, газорезчик и электросварщик Анатолий Шатунов, Иван Корсик, газорезчик Михаил Колесников.

В таком составе бригада монтажников была ненадолго направлена на строительство ГРЭС в Верхний Тагил, а затем в Тюмень.

Из Верхнего Тагила вместе с бригадой приехал в Тюмень и монтажник Виктор Плаксин, который знал Корнякова еще по Серовской стройке, но в бригаду его попал только в Верхнем Тагиле.

На строительство Тюменской ТЭЦ бригада Корнякова прибыла в начале октября 1958 года. В тот момент самым срочным делом на стройке была прокладка трубопроводов от временной котельной к подсобным предприятиям и ряду объектов. Бригаде Корнякова вместе с двумя другими бригадами монтажников поручили вести эти трубопроводы.

— Надо сделать до морозов,— сказал Корнякову один из инженеров «Уралэнергомонтажа». — Успеете?

— Постараемся,— уклончиво ответил Корняков. Он не любил давать обещаний: считал, что лучше не обещать, но сделать. И монтажники успели. Одна только бригада Корнякова за короткий срок уложила больше двух километров трубопровода. Подсобные предприятия и объекты были обеспечены на зиму паром.

— А теперь нужно готовиться к сборке главного корпуса ТЭЦ,— сказали Корнякову и объяснили новую задачу.

На стройке создавался стенд для сборки железобетонных колонн, или, как говорили некоторые,— пункт укрупнения.

Дело было в том, что железобетонные колонны для главного корпуса привозили на стройку отдельными секциями, так как в полную свою длину они не уместились бы на железнодорожных платформах и их не смог бы устанавливать башенный кран. А сваривать эти секции в стоящей колонне, на большой высоте, нелегко. Вот и было решено сваривать по две-три секции на земле, где это делать легче, а потом уже укрупненные секции устанавливать в здание.

Однако сваривать колонны прямо на земле неудобно, ибо сварка идет по колонне вкруговую. Необходимы бы-

ли мощные железобетонные опоры, достаточно высокие для того, чтобы электросварщик мог свободно работать под лежащей колонной. Монтаж этих опор поручили бригаде Корнякова.

Одновременно часть бригады сваривала громадные железные баки химводоочистки. Эти баки, высотой с трехэтажный дом, будут потом пропускать очищенную воду, которая пойдет в котлы электростанции.

Так началась работа бригады монтажников П. Корнякова на строительстве Тюменской ТЭЦ.

В Тюмени бригада выросла. Появились в ней бывший шофер, быстро освоивший профессию монтажника, комсомолец Александр Саранчин, электросварщик Дмитрий Мальцев, слесари Афанасий Грачев, Григорий Овчинников и Николай Колобов.

Шло время. Были установлены железобетонные опоры стенда, и на них уже началась сварка первых колонн. Заканчивалась установка баков химводоочистки, а на подъездных путяхстройки уже появились платформы с частями громадного, 40-тонного башенного крана, который и должен был собирать главный корпус ТЭЦ.

— Ну, Платон Александрович,— сказали Корнякову,— пришла твоя настоящая работа. Монтируй кран.

И начался монтаж крана — в морозы, в лютую стужу, когда рука, едва прикоснувшись к металлу, оставляла на нем кожу.

В это трудное время появились в бригаде комсомольцы Анатолий Гуляев и Валентин Сухорученко.

— Откуда, хлопцы?— спросили их монтажники.

— С Белоярской атомной,— ответил Сухорученко.

— Ого! Ну, и как там?

— Здорово!

Новые члены бригады были немногословны. Узнать у них удалось немного. Работали они оба хорошо, а по вечерам торопились в школу — учились в девятом классе.

К 1 мая 1959 года монтаж крана был закончен. Совсем недавно беспомощный, разрезанный на мертвые куски, он вдруг стал живым, могучим и гордо поднял над городом свою стрелу.

В первые дни краном хотелось только любоваться. Даже как-то не верилось, что этого могучего великана

собрали маленькими руками маленькие люди. А потом к крану привыкли и не видели уже в этом ничего особенного. Подумаешь — кран как кран. Послушная машина — не более. У монтажников появились другие дела, и им было уже некогда интересоваться тем, что делал на кране его новый хозяин — старший машинист Николай Усенко.

И вот уже бригада разбита на три звена, которыми руководят Корняков, Ломаев и Гуляев, и эти звенья одну за другой ставят железобетонные колонны и торопятся, чтобы как можно больше успеть за лето. Но в бригаде работает одна молодежь, а там, где молодежь, всегда весело. И вот в какую-нибудь минуту отдыха сверху, с большой высоты, доносится звонкий, молодой голос:

Не кочегары мы,
Не плотники,
Но сожалений горьких
Нет как нет,
А мы монтажники-высотники, да,
И с высоты
Вам шлем привет...

А внизу, на земле, прижав от ужаса ладони к щекам, стоит молодая геодезистка Мария Сухопара, которая выверяет точность установки колонн, и смотрит на сидящего верхом на балке монтажника. Она только в августе приехала из техникума и еще не привыкла ни к такой высоте, ни к смелости отчаянных парней — монтажников.

В эти дни в бригаде появляются еще два новых работника — тюменец Михаил Кельба и комсомолец-москвич Петр Астафьев.

Астафьев приехал в Тюмень с дипломом теплотехника и направлением на будущую электростанцию. Но пока что электростанции нет, а сидеть в конторе и перебирать бумажки молодому специалисту не хотелось. И он решил пойти на самый трудный участок — в бригаду монтажников-высотников.

В ноябре 1959 года Астафьев снял с себя широкий пояс монтажника и перешел в бригаду котельщиков, руководимую Петром Лобышевым. Эта бригада, не до-

жидаясь окончания сооружения котельного зала, начала под открытым небом укрупненную сборку узлов первого котла. Позже, когда ТЭЦ вступит в строй, Астафьев пойдет работать по специальности. Но на всю жизнь останутся у него закалка, отчаянная смелость и ловкость, без которых невозможна работа монтажника-высотника и которые пригодятся комсомольцу Петру Астафьеву еще не один раз.

В конце 1959 года бригаде Платона Александровича Корнякова присвоено звание бригады коммунистического труда. Один член этой бригады — Колобов — имеет диплом техника. Семеро, в том числе и сам Корняков, учатся в школе рабочей молодежи. Остальные члены бригады занимаются на курсах повышения производственной квалификации, в различных кружках сети политпросвещения.

Это — бригада молодых, в которой всегда весело, это — бригада смелых, которые ничего не боятся, это — бригада людей, которые любят свой труд и которым любое дело по плечу.

Трубоклады

Сейчас в Тюмени нет такой высокой точки, с которой был бы виден весь город. Но скоро такая точка появится. Это будет дымовая труба Тюменской ТЭЦ — первенца семилетки в Тюменской области.

Эта труба строится не так, как строились кирпичные трубы прежних тепловых электростанций и заводов. Она кладется из монолитного железобетона, железная арматура которого наращивается по мере роста трубы. Бетон при этом укладывается в разборную металлическую опалубку, которая постепенно поднимается специальным подъемным механизмом и обеспечивает необходимое сужение трубы на конус.

Когда ТЭЦ вступит в строй, температура внутри трубы будет высокая. Бетон при такой температуре разрушается. И вот, чтобы предупредить это разрушение, внутри трубы будет выложена кирпичная футеровка, отделенная от железобетонного корпуса слоем не проводящей тепло шлаковаты.

Издавна считалось, что для труда трубоклада нужно не только умение. Не всякий может работать на боль-

шой высоте. Только бесстрашные люди брались за это дело.

На Тюменской ТЭЦ первую трубу сооружает бригада Николая Игнатьевича Меланина. Бригадир Меланин молодой — он лишь в Тюмени стал руководить бригадой. Но трубоклад он опытный. С 1954 года работает он в Челябинском управлении «Железобетонстроя» и сооружает железобетонные трубы. Построенные им трубы уже дымят в Верхнем Тагиле, Павлодаре, Южно-Уральске. Двенадцать труб построил он. В Тюмени строит тринадцатую.

Работа трубоклада очень разносторонняя. Она требует умения обращаться со многими механизмами, требует умения вести кирпичные работы, класть бетон, вязать арматуру, делать деревянные подмости. И Меланин в совершенстве владеет всеми этими профессиями. Он и слесарь, и монтажник, и бетонщик, и плотник, и каменщик, и арматурщик. Иначе руководителю трубокладов нельзя. Иначе он ничего не сумеет сделать.

Вместе с Меланиным приехали из Челябинского управления опытные трубоклады Тагир Газизович Ахметов и Николай Федорович Емшанов. Несколько позже прибыл из Челябинска трубоклад Виталий Александрович Махнев. Вокруг этих опытных рабочих и стала создаваться бригада трубокладов ТЭЦстроя. Из арматурного цеха сюда пришли арматурщики Михаил Петрович Власевич и Семен Иванович Юшкевич, из отдела главного механика — комсомольцы: слесарь Виктор Крутиков и сварщик Виктор Усенков, с бетонного завода пришел бетонщик Геннадий Александрович Марамзин, из Челябинска приехал молодой рабочий Алексей Карлов.

Когда корпус трубы был выложен уже больше чем наполовину, приехали в бригаду из Верхнего Тагила молодые трубоклады Леонид Алымов и Василий Андрушин. Они подоспели как раз к тому периоду, когда началась самая трудная часть работы.

Трубу нелегко строить вообще, а в плохую погоду — особенно. Ветер, почти незаметный внизу, на высоте в 90—100 метров хлещет с большой силой, обжигает лицо и руки, пробивается сквозь плотную ткань одежды. Кажется, нет от него спасения. Кажется, вот-вот подхватит он человека и скинет вниз. Но это только кажется

так. Осторожного человека ветер никогда не skinет, потому что на верхней площадке трубы есть за что удержаться. И все-таки работать трудно. И все-таки нередко приходится спускаться вниз — или в трубу или еще ниже — в обогревалку, чтобы перевести дыхание, немного отогреть руки. А спускаться, понятное дело, нелегко. Ведь нужно же не только спуститься, но и подняться снова на большую высоту.

Но работа на верхней площадке трубы — еще не самое сложное. Гораздо сложнее работать на висящих подмостях, которые окружают со всех сторон верхнюю часть трубы. На этих подмостях трубокладам систематически приходится прилаживать листы металлической опалубки перед укладкой бетона и заравнивать уже готовую, затвердевшую поверхность трубы.

На качающихся узеньких подмостях страшно даже несмотря на то, что широкий пояс высотника намертво пристегивает тебя к железным тросам. Внизу, под ногами, — бездна. Она манит и пугает. Вниз стараются не глядеть, но все-таки нет-нет да и глянут.

Однако особенно предаваться страху некогда. Надо работать. И трубоклады работают, порой хоть ненадолго, но по-настоящему забывая о большой высоте. И лишь в сильный ветер, когда подмости вовсю раскачиваются на жалобно стонущих тросах, бригадир Меланин или прораб Василий Тихонович Карлов запрещают трубокладам на них спускаться. Опасно. Может не спасти никакой пояс.

Верными помощниками трубокладов являются электрик Николай Степанович Махнев и молодые мотористки Мария Чепухалина и Татьяна Шибаета.

От этих троих работников зависит многое. В их руках подъемный механизм, доставляющий на высоту бетон, арматуру, инструменты и запасные части, которые нужны трубокладам. Заело что-нибудь в подъемнике — и уже бригада стоит, ждет.

Однако случается это очень редко. Электрик и мотористки работают на совесть. Жаловаться на них трубокладам не приходится.

Пройдут месяцы. Закончат первую трубу Тюменской ТЭЦ и уедут из Тюмени в другой город опытные челябинские трубоклады. Но люди, которые больше года изо дня в день работали с ними бок о бок, люди, кото-

рые делили с ними и досаду от вынужденных простоев, и радость законченного труда, и опасность работы на высоте, — люди, которые переняли их опыт, останутся в Тюмени. И кто знает — может, не придется для сооружения второй трубы ТЭЦ вызывать специалистов из Челябинска. Может, сделают ее свои, тюменские специалисты по кладке железобетонных труб — специалисты, которых раньше в нашем городе не было, но которые теперь уже будут.

Так экономятся миллионы

Строительство тепловых электростанций обходится дешевле, чем строительство гидроэлектростанций. Это известно давно. Но и тепловые станции обходятся не так уж дешево. Общая сумма затрат на строительство Тюменской ТЭЦ исчисляется миллионами рублей.

А обязательно ли расходовать все эти деньги? Нельзя ли хоть небольшую их часть сберечь для государства, для народа? Рабочие и инженеры строительства Тюменской ТЭЦ говорят, что можно. И сберегают. И немало — миллионы. За один только 1959 год условная годовая экономия от рационализаторских предложений на ТЭЦ-строе составила свыше 8 миллионов рублей — не намного меньше, чем было сэкономлено рационализаторами всей Тюменской области в 1958 году.

Каким же путем была получена эта экономия? Где нашли рабочие и инженеры стройки источники сокращения затрат на строительные работы?

Громадная экономия — около пяти миллионов рублей — была получена от одного только изменения схемы водоснабжения Тюменской ТЭЦ, предложенного группой из тринадцати инженеров во главе с начальником ТЭЦстроя Е. А. Огородновым и главным инженером Н. Г. Пушкаревым.

В чем же суть этого предложения?

В те годы, когда проектировалась Тюменская ТЭЦ, в городе уже знали, где она будет расположена, и не допускали на этом месте никакого строительства. Но никто не знал, где проведут проектировщики водозаборный канал, по которому вода реки Туры пойдет на электростанцию. А перед проектировщиками висел план Тюме-

ни, помеченный 1952-м годом, и они ориентировались на старые границы города. Между тем, пока проектировалась ТЭЦ и шла подготовка к строительству, город продолжал расширяться.

И вот когда развернулось в Тюмени строительство электростанции, выяснилось, что значительная часть трассы водозаборного канала уже застроена жилыми домами и разросшимися службами. Эти службы и дома необходимо было разбирать и переносить на другое место. На это требовались немалые средства. Но делать было нечего, и эти средства были утверждены в смете стройки.

Уже тогда возник проект — перенести трассу канала за новую границу города, провести канал по целине и отказаться от сноса зданий. Проект этот казался вполне убедительным и был утвержден.

Однако вскоре исследование почв на новой трассе показало, что для проведения канала они не годятся. На трассе было много пльвунов, которые затрудняли создание правильных откосов, могли надолго затянуть сооружение канала и сорвать тем самым срок пуска первой очереди ТЭЦ.

И вот из этого, казалось бы, безвыходного положения инженеры ТЭЦстроя нашли выход. Они предложили отказаться от строительства открытого канала и провести от берега Туры до электростанции подземные трубопроводы. Это позволяло не сносить дома и прочие строения, не строить дорогих автомобильных мостов, которые требовались при открытом канале. Кроме того, новый проект дал возможность ускорить пуск первой очереди ТЭЦ, так как для первой очереди нужна всего лишь одна линия трубопровода. Значит, можно сначала построить одну линию, а позже, когда электростанция уже будет давать ток, взяться за строительство другой.

Этот смелый проект быстро завоевал себе большое количество сторонников и был одобрен Тюменским Советом Народного Хозяйства. Сейчас по этому проекту уже ведутся работы. А сэкономленные миллионы рублей государство сможет направить на строительство жилых домов, детских садов и яслей.

Свыше двух миллионов рублей сэкономил стройке еще один смелый проект, разработанный главным инже-

пером Николаем Георгиевичем Пушкаревым совместно с инженерами Л. М. Михайловой и Н. П. Смирновым. Они предложили изменить способ работ по сооружению концевого сброса на отводящем канале ТЭЦ. Канал этот предназначен для сбрасывания в реку излишков воды электростанции.

По проекту для строительства концевого сброса требовалось соорудить оградительную дамбу и временный перенос железнодорожной ветки. Оградительная дамба и так называемое иглофильтровое устройство, очень сложное и дорогое, должны были на время работ преградить водам Туры доступ к месту строительства. На все эти работы сметой предусматривалось израсходовать свыше трех с половиной миллионов рублей.

Инженеры предложили вести работы не летом, а зимой, в морозы, пользуясь тем, что мерзлый грунт и лед не позволят воде затопить котлован строительства. Отпала необходимость сооружать оградительную дамбу и иглофильтровое устройство. Была также найдена возможность обойтись и без переноса железнодорожной ветки. Стоимость работ сократилась почти втрое.

Пытливым новатором, который экономит стройке десятки тысяч рублей, является начальник производственно-технического отдела ТЭЦстроя Михаил Сергеевич Зверев.

Инженер Зверев предложил не тянуть водопровод ТЭЦ до магистральной линии горводопровода, как это было предусмотрено проектом, а врезать водопровод электростанции в водопроводную линию соседнего завода. Это позволило сократить водопроводную магистраль больше, чем на полкилометра, и дало экономический эффект около 70 тысяч рублей.

Вместе с инженером Людмилой Евгеньевной Прониной Михаил Сергеевич Зверев разработал условия замены перекрытия аппаратной маслохозяства ТЭЦ. Проектом на аппаратной намечалось устроить перекрытие из тонких железобетонных плит, утепленных шлаком и покрытых асфальтовой стяжкой. Перекрытие это было сравнительно дорогое, и на устройство его требовалось немало времени.

Инженеры Зверев и Пронина предложили заменить это сложное перекрытие перекрытием из толстых, не требующих утепления железобетонных плит, конструкция

которых была разработана в Центральном научно-исследовательском институте промышленного строительства. Эти плиты в достатке имелись на стройке. Укладку их можно было произвести быстро. Это предложение сэкономило стройке около девяти тысяч рублей.

Три интересных рационализаторских предложения внес в 1959 году бригадир монтажников-высотников Платон Александрович Корняков. Одно из них — применение особой мачты — облегчило монтажникам сборку 40-тонного башенного крана. Другое сократило время на установку баков мазутохозяйства. Третье предложение Корнякова, сэкономившее стройке свыше 14 тысяч рублей, позволило вместо 25 якорей для крепления железобетонных колонн главного корпуса соорудить только 6 якорей, а в качестве остальных использовать фундаменты под колонны и трубы циркуляционного водовода электростанции.

Одним из активных рационализаторов является мастер бетонного завода Анатолий Александрович Сдобнов. В 1959 году он внес пять рационализаторских предложений, которые облегчили и ускорили ряд производственных процессов и дали около трех тысяч рублей экономии. Так, мастер Сдобнов предложил новый замок для опалубки, который упростил пользование ею и увеличил ее оборачиваемость. Он усовершенствовал опалубку сбросного канала, улучшил конструкции камнедробилки и точечного аппарата, что позволило сваривать на нем железную сетку большей площади. Пытливый рационализатор разработал также кондуктор, который позволил ускорить и облегчить вязку арматурных каркасов для сборного железобетона.

Большую экономию обеспечили стройке инженеры производственно-технического отдела ТЭЦстроя Герман Павлович Логинов и Виктор Романович Михалко. Они подсчитали, что изготовление цементного раствора на временных растворных узлах непосредственно при объектах обходится очень дорого. Большое количество растворных узлов требует большого количества мотористов и подсобных рабочих. Кроме того, на временных растворных узлах нет возможности точно отвешивать цемент, известь и песок, которые входят в раствор, а поэтому неизбежны потери этих стройматериалов, что повышает себестоимость раствора.

Часть этих затрат можно сократить, если приготовить раствор на постоянном растворном узле. Его будет обслуживать меньше рабочих. На нем можно установить весы и точно отвешивать составляющие части раствора. Для того, чтобы раствор обходился максимально дешево, постоянный растворный узел лучше всего устроить при бетонном заводе, так как это избавит от необходимости сооружать дополнительные склады и коммуникации.

Инженеры Логинов и Михалко разработали проект постоянного растворного узла при бетонном заводе ТЭЦстроя и подсчитали, что затраты труда на изготовление одного кубометра раствора на постоянном узле будут почти в четыре раза меньше, чем на временных узлах.

В третьем квартале 1959 года сооружение постоянного растворного узла по проекту Логинова и Михалко было закончено, и в четвертом квартале узел вступил в строй. Создание его дало стройке свыше 85 тысяч рублей условной годовой экономии.

На объектах строительства Тюменской ТЭЦ можно увидеть интересную машину. Гидравлический автопогрузчик Д-380, выпущенный Бердянским заводом дорожных машин, работает не с ковшом на стреле, как его «собратья», а с прикрепленным к стреле кронштейном, на котором висит крюк. Этот кронштейн с крюком по существу превращает автопогрузчик в небольшой быстродействующий автокран. Однако если в автокране подъемные работы осуществляются медлительными лебедками, то здесь гидравлическое устройство позволяет легко делать любую работу почти в десять раз быстрее, чем делает ее автокран.

Реконструированный автопогрузчик Д-380 прекрасно вынимает из глубоких траншей ящики с землей и опускает туда трубы и ящики с раствором, легко грузит железобетонные плиты в автомашину и сгружает их, укладывает дороги из железобетонных плит, разгружает платформы и вагоны с различным оборудованием и железобетонными изделиями.

Кронштейн, прикрепленный к стреле автопогрузчика, позволяет поднимать грузы весом до двух тонн. За 40 минут автопогрузчик разгружает четырехосную 25-тонную платформу с железобетонными плитами.

В случае необходимости кронштейн легко снимается со стрелы и на его место ставится ковш.

Реконструкция автопогрузчика была осуществлена бригадиром слесарей-ремонтников 4-го спецучастка Николаем Федоровичем Добросердовым по предложению машиниста автопогрузчика Д. И. Ушакова, видевшего аналогичные усовершенствования на Урале.

Это усовершенствование не единственное у Добросердова. Так, в трудный момент, когда на стройке не хватало автокранов, Добросердов переоборудовал в автокран трактор-бульдозер. Сняв нож, он приспособил к трактору стрелу длиной в семь с половиной метров. Новая машина поднимала грузы весом до трех тонн и работала вдвое быстрее обычного автокрана. Применялась она на монтаже эстакад торфосклада и на ряде других объектов.

Много сил и времени уходило раньше у слесарей-ремонтников на сжатие амортизационной пружины трактора С-80. Сжатие этой пружины положено производить на мощном прессе. Такого пресса в мастерской нет. Слесарям приходилось делать все вручную. Два-три человека возились с одной пружиной целую смену, работая под постоянной угрозой того, что пружина сорвется и искалечит кого-либо.

Николай Федорович Добросердов сконструировал простейший очень дешевый станок из прочной металлической рамы и железного кожуха с пазами. В этот кожух помещается пружина и сжимается обычным десятитонным домкратом. Работа стала совершенно безопасной, и теперь ее за какие-нибудь пятнадцать минут производит один человек.

Несколько тысяч рублей сэкономил Добросердов строительству, заменив козловой кран, который намечалось установить в слесарной мастерской, простейшей кран-балкой. Последней работой талантливого рационализатора было переоборудование на бульдозер трактора ДТ-54. Необходимость этого вызвана тем, что бульдозер с трактором С-80 из-за своей громоздкости не может выполнять многие работы там, где требуется небольшая и более подвижная машина. Пока такой машины не было, часть земляных работ приходилось производить вручную. Теперь на ТЭЦстрое ручной труд будет реже применяться на земляных работах.

Два новых деревообрабатывающих станка сконструировали

ровали и один станок усовершенствовали столяры отдела подсобных предприятий Георгий Федорович Ящишин и Андрей Митрофанович Голиков. Их предложения сэкономили стройке свыше шести тысяч рублей.

Больше тысячи трехсот рублей экономии дала предложенная бригадиром слесарей-монтажников Анатолием Владимировичем Беляевым механизация погрузки металлической стружки в автомашину.

Среди активных рационализаторов ТЭЦстроя коммунист Иван Фролович Рожин, мастер столярного цеха, слесари отдела главного механика Евгений Павлович Фирсов и Иван Егорович Галий, мастер кислородной установки Вениамин Степанович Долгих, диспетчер ТЭЦ Константин Семенович Андрианов, слесарь-инструментальщик отдела главного механика Дмитрий Демьянович Соловьев.

Всего в 1959 году в управлении строительства ТЭЦ и в монтажном участке треста «Уралэнергомонтаж» было зарегистрировано 74 различных рационализаторских предложения, авторами которых являются 56 человек — инженеры, техники, рабочие стройки.

Рационализаторы ТЭЦстроя механизуют трудоемкие процессы, упрощают технологию и сокращают сроки строительства, заменяют дорогие или дефицитные строительные материалы дешевыми или недефицитными, совершенствуют строительную технику, изобретают новые машины и механизмы.

Широкий размах рационализаторской работы на стройке стал возможен благодаря тому, что администрация оказывает рационализаторам постоянную помощь и поддержку, заботится о росте их рядов, создает все условия для проявления творческой инициативы рабочих, инженеров и техников. На строительстве создано отделение Всесоюзного общества рационализаторов и изобретателей, вывешены темники для рационализаторов, четко работают технические советы управления строительства и монтажного участка энергетиков. С рационализаторами и изобретателями проводятся совещания и конференции.

Немалую роль в развитии движения рационализаторов на ТЭЦстрое играет то, что главный инженер строительства Н. Г. Пушкарев сам является активным, смелым новатором производства, который не превращает

проект в догму, а пытливо, настойчиво ищет пути удешевления строительства и сокращения его сроков.

Перед рационализаторами строительства Тюменской ТЭЦ — неограниченный простор для творческих исканий. Резервы стройки практически неисчерпаемы. И дело пытливых, смелых, мыслящих людей — найти эти резервы и поставить их на службу народу.

Тылы — это очень важно

Стройка — это всегда сражение. Сражение с холодом и жарой, с ветром и дождем, с грязью и снежными заносами, сражение против неустроенности быта и перебоев в снабжении. Стройка — это всегда битва за людей, ибо строят люди, от них зависит все и для них все делается.

По-разному кончаются стройки. Встречаются иногда в наших городах недостроенные здания, на которых давно остановлены работы и которые стоят печальными памятниками человеческой неорганизованности или беспечности, немymi свидетелями того, как трудности оказались сильнее людей и люди отступили перед ними.

Но такие памятники — лишь редкое исключение. Как правило, стройка кончается победой человека, и в строй вступают новые заводы и фабрики, электростанции и театры, жилые здания и рудники.

Как и в сражении на войне, победа на стройке может достаться и дорого и дешево. Хороший полководец всегда старается добиться победы с наименьшими жертвами. Хороший руководитель стройки старается выполнить свою задачу с наименьшими затратами.

Для того, чтобы сооружение здания обходилось дешевле, его надо прежде всего строить быстро. Ничто не обходится на стройке так дорого, как растягивание сроков строительства.

А строить быстро нелегко. Для этого многое нужно. И прежде всего для этого нужны крепкие, надежные, разумно организованные тылы строительства.

Что же такое тылы стройки? Почему от них так много зависит? И как создавались эти тылы на строительстве Тюменской ТЭЦ?

Известно, что современная стройка не может жить без электроэнергии. Без нее не будут работать башенные

краны. Бетономешалки и растворомешалки не дадут ни бетона, ни раствора. Мертвой грудой металла будут стоять станки в ремонтных мастерских и столярных цехах. Да и свет нужен на стройке — обыкновенный электрический свет, который освещает жилые дома, строительные площадки и административные помещения. Короче, каждому строительству нужна энергобаза, и достаточно сильная, ибо энергетический голод очень страшен. Он способен снизить темпы строительства в несколько раз.

Строительству Тюменской ТЭЦ сначала не повезло. Страшный призрак энергетического голода вырос перед руководителями стройки буквально в первые дни работы. Проектировщики предусматривали снабжение стройки от городской электростанции. А ее мощности—8 тысяч киловатт — не хватало даже для города. На голодном энергетическом пайке жили многие предприятия. По неделям не видели в своих домах электрического света тысячи тюменцев. Выделить хоть какую-то часть энергии для большого строительства городская электростанция просто не могла.

И пришлось руководителям стройки добиваться получения энергопоезда, а потом бросить все силы строителей на его монтаж. С этого, собственно, и началось строительство Тюменской ТЭЦ в 1956 году, на это ушли первые месяцы жизни стройки.

Строителям пришлось не только монтировать энергопоезд, но и заменять в городе целые линии электропередач, чтобы доставить на стройку энергию. И лишь когда энергетическая база была создана, можно было двигаться дальше.

Впрочем, если говорить точно, двигаться дальше было еще нельзя, потому что на стройке не было дорог.

Строительство должно было начаться на пахотных колхозных землях. Из года в год рыхлили здесь грунт тракторы и плуги. А под слоем рыхлого чернозема лежали вязкие глины.

Проектировщики всего этого не знали. Они запланировали для стройки грунтовые дороги. В каких-то других условиях эти дороги хороши, но в данном случае они обрекли бы стройку на бездорожье в распутицу и в дождь. Необходимы были дороги с твердым покрытием. И руководителям стройки пришлось добиваться средств

и фондов для строительства хороших дорог. Без этих дорог начинать стройку было так же невозможно, как и без электроэнергии.

Для удовлетворения самых необходимых нужд стройки были созданы столярный цех и временный растворный узел.

Как и всякая стройка, ТЭЦстрой не мог обходиться без воды. И поэтому сооружение водопровода считалось не менее важным и срочным, чем строительство дорог.

В одном отношении ТЭЦстрою все-таки повезло — кирпич ему давал городской кирпичный завод, и не было необходимости в сооружении собственного кирпичного завода. Однако с бетоном стройка бедствовала, и поэтому делалось все возможное, чтобы ускорить начало строительства предусмотренного проектом собственного бетонного завода и полигона железобетонных изделий. Однако рабочие чертежи завода запоздали, и строить его начали только во второй половине 1958 года. В начале 1959 года бетонный завод вступил в строй. Начал действовать и полигон железобетонных изделий.

На первых порах немало неприятностей было у строителей из-за отсутствия собственной ремонтной базы. Из-за самых пустяковых поломок подолгу стояли строительные машины. Потом ремонтная база была создана, и теперь в двух ремонтных цехах отдела главного механика и 4-го спецучастка любые строительные машины ремонтируются быстро и надежно — не хуже, чем на ремонтном заводе.

Строительная база ТЭЦстроля создавалась методично и планомерно. Она создана крепкой, надежной, разносторонней. И то, что она была создана в первую очередь, стало одной из двух главных причин быстрого и неуклонного роста темпов строительства в последующие годы.

А второй главной причиной были люди, были кадры опытных строителей, борьба за которые началась с первых дней жизни стройки и продолжалась не один год.

Строителям, как и всем людям, надо где-то жить. Многие стройки начинаются с палаток, но и тут вслед за палатками строится прежде всего жилье, а потом

уже все остальное. Жизнь показала, что лучшие всего идут дела на тех стройках, которые располагают большим жилым фондом, и хуже всего там, где такого фонда нет. Поэтому в проектах любого строительства предусматривается создание собственного жилья.

Строительство Тюменской ТЭЦ в этом отношении с самого начала было поставлено в невыгодные условия. Проект предусматривал размещение первоначального контингента кадровых строителей в жилых зданиях Тюмени. А в городе жилья не хватало. Размещать приехавших строителей было негде. Найти достаточное количество кадровых строителей из числа коренных тюменцев, уже обеспеченных жильем, также оказалось невозможным, потому что кадровых строителей в Тюмени вообще было мало. И пришлось снимать для сотен приехавших строителей частные квартиры в городе и окрестных селах.

Эти частные квартиры очень дорого обходились стройке. Они были неудобны и для рабочих, и поэтому многие увольнялись и уезжали. Состав строителей все время менялся. На стройку попадали случайные люди,

Создать в этих условиях дружный, сплоченный, работоспособный коллектив было невероятно трудно. Но создать его было необходимо. И партийная организация стройки и администрация ее во главе с начальником ТЭЦстроя Евгением Андреевичем Огородниковым начали борьбу за кадры.

Областные организации помогли стройке. Ей было выделено сто четырехквартирных щитовых домов. Их собирали быстро, ударными темпами. Днем их строили плотники бригады Александра Зинина, а по вечерам — строители, которым выделялись в этих домах квартиры. Каждый строил дом для себя, каждый старался сделать его лучше и побыстрее. А когда дома были закончены, стройка выплатила новоселам зарплату за работу во внеурочное время, и поэтому почти у всех оказались деньги на приобретение мебели.

Так был устроен и закреплен первый отряд строителей. Текучесть кадров сразу значительно уменьшилась.

Создав первый жилой поселок, ТЭЦстрой смог приступить к планомерному строительству постоянного

жилья — двух- и трехэтажных жилых домов и общежитий.

Одновременно решался вопрос и о строительстве бытовых учреждений, без которых ни в одном поселке невозможна нормальная жизнь. В жилом поселке был открыт первый магазин, была выстроена постоянная, хорошо оборудованная столовая.

К 1958 году в поселке ТЭЦстроя открылись детские ясли на 66 мест, детский сад на 100 мест, начальная школа. Несколько позже был создан промтоварный магазин. В 1959 году строители ТЭЦ на год раньше срока сдали лучшую в городе среднюю школу. Как и в других школах, 1 сентября в ней начались занятия. Осенью 1959 года у строителей ТЭЦ появился свой клуб на 300 мест.

Когда стройка создала самую минимальную жилую базу, руководители ТЭЦстроя получили возможность приглашать в Тюмень опытных, кадровых строителей. И вот один за другим на ТЭЦстрое стали появляться опытные строители из Комсомольска-на-Амуре, Павлодара, Караганды и других городов страны. Десятки квалифицированных рабочих приехали в этот период на строительство Тюменской ТЭЦ. Вместе с ядром строителей, сложившимся здесь ранее, они создали костяк большого строительного коллектива. Серьезно помог и город. Десятки коммунистов и комсомольцев были направлены сюда с различных предприятий. Они помогли ликвидировать на стройке пьянство, повели решительную борьбу с прогулами и другими нарушениями трудовой дисциплины.

Для повышения квалификации рабочих, для обучения новичков строительным специальностям был создан учебный пункт, была широко развернута техническая учеба в кружках и бригадах.

И вот прошли годы, и коллектив строителей ТЭЦстроя стал самым большим и самым сильным строительным коллективом в нашей области. Ему теперь по плечу любые задачи, его не испугают никакие трудности. Строители Тюменской ТЭЦ — многие сотни специалистов самых различных профессий — непрерывно сокращают сроки сооружения промышленных, жилых и культурно-бытовых зданий, из месяца в месяц перевыполняют государственные планы.

На стройке создана крепкая партийная организация — одна из самых больших партийных организаций в Тюмени. Сто пятьдесят коммунистов насчитывается на ТЭЦстрое. И подавляющее большинство их работает на решающих участках производства. Секретарь партбюро ТЭЦстроя Иван Анисимович Саховский много внимания уделяет правильной расстановке партийных кадров, и поэтому роль коммунистов в организации трудовых побед коллектива строителей очень велика.

Верными помощниками коммунистов во всех трудовых делах являются комсомольцы. Двести пятьдесят комсомольцев трудятся на ТЭЦстрое, и почти все — непосредственно на производстве, на объектах.

Так вот закончилась битва за кадры, которую начали в 1956 году руководители стройки. Выиграв эту битву, создав себе крепкие, надежные тылы, ТЭЦстрой движется вперед все быстрее и быстрее.

Жить и работать по-коммунистически

Какие же люди цементируют коллектив строителей Тюменской ТЭЦ? Какие люди определяют его лицо? Ради чего велась борьба за кадры?

В первых главах уже рассказывалось о бригаде монтажников-высотников Платона Корнякова и бригаде трубокладов Николая Меланина. В этой главе мы расскажем еще о трех бригадах строителей Тюменской ТЭЦ.

* * *

29 августа 1959 года строительство четырехэтажной средней школы в поселке ТЭЦ было закончено.

Эту школу сооружали всем большим коллективом строителей. Все, что нужно было для школы, делалось в первую очередь. Она в первую очередь получала строительные материалы и машины. Ей в первую очередь изготовляли столярные изделия. Если на других объектах ТЭЦстроя порой не хватает людей, то на школе их всегда хватало. И даже в субботние и выходные дни, когда по всей стройке затихает рабочий шум, на школе он не затихал. Сотни рабочих и служащих стройки по очереди приходили сюда во внеурочное время и делали любую работу, которая требовалась для того, чтобы здание бы-

ло быстрее закончено. Здесь можно было увидеть, как опытный монтажник-высотник красит двери и как инженеры стройуправления моют окна и таскают носилками мусор.

И здание было закончено на год раньше срока. Строители преподнесли своим детям и всей детворе соседних кварталов замечательный подарок — светлую, просторную, лучшую в городе школу.

29 августа, в субботу, здание было готово. 1 сентября в нем можно было начинать занятия.

Но между двумя крыльями школы еще стоял башенный кран, окруженный горами строительного мусора. Вчера он был нужен, а сегодня он стал здесь лишним. И его нельзя было вывезти по рельсам, потому что рельсы упирались в крылья школы. Его нельзя было «положить», как это обычно делают при демонтаже кранов, потому что класть его пришлось бы на здание. Его можно было только разбирать небольшими частями. На это требовалась неделя. И всю эту неделю перед глазами у малышей маячила бы громадная железная махина, школьный двор был бы завален мусором, который невозможно убрать, пока стоит кран, а уроки в классах шли бы под аккомпанемент лязга металла и шума газорезки.

Много народу стояло в тот день во дворе школы и глядело на башенный кран, не зная, что с ним делать. Но вот пришли десять человек, десять слесарей бригады Анатолия Беляева, которым был поручен демонтаж крана. Это им предстояло неделю отвлекать своей работой школьников от занятий. Но слесарям не хотелось этого. Им хотелось, чтобы 1 сентября, придя в школу, дети думали не о башенном кране, который разбирается под окнами, а об учебе.

И слесари решились на необычное, рискованное дело. Подогнав бульдозер, они разровняли площадку перед рельсами, затем отогнали кран в самый дальний угол и, прицепив тросами к трактору свободный конец рельсов, стали оттягивать их вместе со шпалами.

Когда этот конец рельсов на метр отошел от прежнего положения, слесари стали осторожно перегонять на него кран.

По изогнутым рельсам кран шел плохо. Его страховали тросами, но все-таки никто не мог гарантировать, что кран не упадет на школу.

Из школьного здания и со двора были удалены все люди. Только десять человек работали здесь, десять отчаянных слесарей, которые отвечали за все и своей честью и своей жизнью. И один из них включал рубильник на ноге крана.

Когда освободился второй конец рельсов, бульдозер оттащил и его. А затем, вернув кран в прежнее положение, слесари снова стали передвигать первый конец.

Так, метр за метром, рельсы вместе с краном передвигали до тех пор, пока кран не оказался в таком положении, при котором крылья школы уже не мешали ему выехать в сторону.

После этого, используя одни и те же участки рельсов, которые трактором передвигались с места на место, слесари повезли башенный кран через поле к жилому поселку ТЭЦ.

На пути была высоковольтная городская электролиния. Чтобы провести через поле кран, линию нужно было перерезать. Делать это разрешалось только в выходной день. И вот в воскресенье слесарям бригады Беляева пришлось снять целый участок высоковольтной линии, а затем, выведя кран за ее пределы, снова восстанавливать линию в срочном порядке.

Двое суток слесари работали почти без отдыха. Зато они сэкономили неделю на демонтаже крана и неделю на сборке его. Зато 1 сентября, когда ребятишки пришли на занятия, школьный двор был чист, на нем не было мусора, не было крана, не было никаких следов того, что еще два дня назад тут была стройка.

У слесарей-ремонтников беспокойное дело. Им нередко приходится вот так, не считаясь со временем, с выходными, делать то, что срочно нужно строительству. И они правильно относятся к этому: раз надо, значит, сделаем.

В начале октября 1959 года надо было срочно кончать наружные штукатурные работы на одном жилом доме. По утрам уже начались заморозки. Для проведения наружных штукатурных работ времени оставалось очень мало. На носу сибирская зима, которая не позволяет штукатурить наружные стены. А дом скоро сдавать. Его уже ждут многие десятки людей. И вот слесари бригады Беляева решили монтировать металлические леса в воскресенье, чтобы как можно скорее дать штука-

турам фронт работ. За два дня слесари установили леса с одной стороны здания, и штукатуры начали свое дело.

Так же, не считаясь со временем, работала бригада Беляева на строительстве насосной станции ТЭЦ на Туре, когда там срочно нужно было делать коллектор игло-фильтрового устройства, чтобы обеспечить возможность дальнейшего проведения земляных работ.

Высокая сознательность, подлинно коммунистическое отношение к труду характерны для этой бригады. Уже несколько месяцев члены ее борются за высокое звание бригады коммунистического труда. И у них есть все данные для того, чтобы это звание завоевать.

Сейчас в бригаде Беляева нет ни одного человека, который бы где-нибудь не учился. Слесари Михаил Степанович Бондарев и Николай Николаевич Федоров учатся в седьмом классе школы рабочей молодежи. Николай Николаевич Федоров, председатель цехкома и член стройкома стройки, кроме того, занимается на курсах общественных инспекторов по охране труда. Слесари Сергей Михайлович Рыбаков и Николай Иванович Сидоров, окончившие среднюю школу, готовятся к поступлению в институты. В бригаде есть еще двое слесарей, которые имеют законченное среднее образование, — комсомольцы Владимир Жданов и Моисей Рукни. Они, как и все остальные члены бригады, занимаются в кружках сети политпросвещения. Молодой слесарь Нур Шабилов учится заочно в политехническом институте.

Наиболее опытные члены бригады непрерывно, из дня в день, обучают молодых рабочих сложному и разностороннему слесарному искусству. Опытный, уже пожилой рабочий Петр Иванович Трегубов обучает молодежь ремонту различных машин, которым сам он занимается многие годы. Петр Иванович же следит в бригаде за инструментом и строго требует, чтобы молодые рабочие бережно с ним обращались.

Очень хорошо знает все строительные механизмы и охотно делится с молодежью своим богатым опытом бесстрашный монтажник-верхолаз Петр Васильевич Бусаркин, заместитель бригадира, работающий на ТЭЦстрое с первых дней существования стройки.

Искусство электросварки молодежь бригады перенимает у одного из лучших сварщиков стройки Анфиногена Михайловича Рыбакова, который может вести любые

сварочные работы на любых объектах и на любой высоте. Как и заместитель бригадира Бусаркин, Анфиноген Михайлович Рыбаков является одним из первых рабочих ТЭЦстроя и за годы работы на нем обучил своему делу немало молодых рабочих.

По комсомольской путевке пришел на ТЭЦстрой с Тюменской сетевязальной фабрики руководитель бригады Анатолий Владимирович Беляев. Уже на сетевязальной фабрике он считался опытным слесарем и руководил бригадой. На ТЭЦстрое Беляев несколько месяцев проработал в бригаде опытного котельщика уральца Петра Григорьевича Лобышева, который многому научил молодого рабочего. Сейчас Беляев сам передает молодежи опыт и в то же время продолжает учиться своему делу.

Молодой бригадир, ныне кандидат в члены партии, пользуется на стройке немалым авторитетом. Он депутат горсовета.

Грамотные, высокосознательные, члены бригады Беляева, рабочие нового типа, пытливы относятся к своему делу, ищут и находят в нем неиспользованные резервы.

Достаточно сказать, что А. М. Рыбаков и П. В. Бусаркин усовершенствовали на бетонном заводе камнедробилку. Она стала давать теперь более мелких фракций, что повысило качество бетона.

Руководитель бригады А. В. Беляев внес летом 1959 года рационализаторское предложение, которое позволило механизировать в ремонтном цехе уборку металлической стружки. Сейчас Беляев вместе с Шабиковым разрабатывают конструкцию ограждения к поддонам с кирпичом, которые широко применяются на стройке. Это будет своего рода металлический контейнер, который ликвидирует возможность падения кирпича с поддона при транспортировке его башенным краном.

Бригада Беляева работает на самых различных объектах стройки и систематически выполняет задания на 170—200 процентов. Она обслуживает башенные краны, бетономешалки, пилорамы и многие другие строительные механизмы.

В столярном цехе ТЭЦстроя, или, как его называют здесь, отделе подсобных предприятий, работает еще один

коллектив, борющийся за звание бригады коммунистического труда. Это бригада столяров-опалубщиков, руководимая Яковом Ивановичем Клемушем.

Надо сразу же сказать, что бригаде этой приходится изготавливать не только опалубку. Она занимается также изготовлением различных деревянных щитов, штукатурной драни, саней и тепляков на санях для обогрева рабочих в зимнее время. Бригада систематически выполняет плановое задание в полтора раза и более.

Производственным обучением молодежи в бригаде занимаются опытные плотники Ефим Николаевич Ламбин, Александр Карымов и Борис Кадырбаев, а также бригадир Клемуш, много лет проработавший в лесной промышленности.

Комсомольцы бригады занимаются в школе рабочей молодежи. Николай Винников учится в шестом классе, Амир Сабиров и Дина Агафонова — в седьмом, Татьяна Копылова — в десятом. Политшколу при парткоме стройки посещают плотник-коммунист Александр Иванович Васильев и руководитель бригады Клемуш.

Для бригады Клемуша, как и для других коллективов, борющихся за почетное звание бригад коммунистического труда, характерно творческое отношение к своему делу, стремление найти и поставить на службу народу резервы производства. Один из таких резервов был вскрыт Яковом Ивановичем Клемушем, который механизировал заготовку стандартных деталей для штакетных заборов.

Раньше верхушка штакетника отделялась вручную. Клемуш приспособил для этой цели электрофуганок, в результате чего производительность труда повысилась в 8 раз и была достигнута годовая экономия в 18 тысяч рублей.

Из всех трудовых коллективов ТЭЦстроя, борющихся за звание бригад коммунистического труда, пока что только двум присвоено это звание — бригаде монтажников-высотников П. Корнякова и комплексной строительной бригаде Александра Викторовича Зинина, которая сооружает рядом с жилым поселком ТЭЦ новую областную больницу.

Бригада Зинина существует давно — почти с первых

дней стройки. Коммунист Зинин, демобилизованный воин Советской Армии, был направлен на ТЭЦстрой Тюменским горкомом КПСС.

Положение на стройке тогда было трудным. Первые строители жили в холодных бараках ближнего поселка и на частных квартирах. Значительную часть коллектива составляли приехавшие по оргнабору люди, которые и понятия не имели о строительстве. Некоторые из них являлись на работу с «пол-литрой». Иные девицы упорно держались за маникюр и туфельки на высоких каблучках и в рабочее время заботились прежде всего о сохранности того и другого. Немало таких людей попало вначале и в бригаду Зинина.

Молодому бригадиру на первых порах пришлось нелегко. У него не было еще опыта руководства людьми, было не так уж много и специально строительных знаний. Однако он сразу же взял твердый курс на создание крепкого, работоспособного коллектива, повел борьбу за укрепление трудовой дисциплины.

Пока бригада сооружала склады и столярный цех, лодыри и пьяницы из нее отсеивались, ибо обстановка для них создавалась неблагоприятная. Бригада пополнилась серьезными, добросовестными работниками и уже тогда, в 1956 году, стала одним из лучших коллективов стройки. И когда понадобилось создать новую бригаду на строительстве бараков, руководители ТЭЦстроя взяли из бригады Зинина десять хороших работников и новую бригаду создали вокруг этого дисциплинированного, хорошо обученного ядра.

После того, как Зинин вернулся с курсов бригадиров из Сталинграда, куда уезжал на несколько месяцев, его бригада, сильно уменьшившаяся за время его отсутствия, была объединена с бригадой плотников, руководитель которой был снят за пьянство. И снова молодому бригадиру пришлось сколачивать крепкий, работоспособный коллектив, бороться с прогулами и пьянкой.

Немолодые уже плотники из присоединенной бригады вначале свысока поглядывали на худощавого, светловолосого, казалось, совсем еще юного бригадира. Они привыкли к «вольнице» при прежнем руководителе, и «жесткая» дисциплина, которой добивался Зинин, казалась им неудобной и ненужной.

— Молод еще, уходится,— поговаривали они между собой.

Однако Зинин не «уходился». Он никогда не кричал, но в его спокойном, ровном голосе чувствовалась такая сила, такая уверенность в своей правоте, что даже самые недисциплинированные со временем стали ему подчиняться, признали его авторитет.

Зинин не оставлял без внимания ни одного случая недисциплинированности. Каждый раз поступок провинившегося он ставил на обсуждение или месткома, или общего собрания бригады. И постепенно в бригаде снова прекратились пьянки и прогулы, снова установилась крепкая трудовая дисциплина.

До конца 1956 года бригада Зинина работала как специализированная бригада плотников. Но вот ей поручили установку сборных щитовых домов. Нужно было вести все работы—от рытья котлована до сдачи дома приемной комиссии. И бригада стала вести все работы, стала по существу комплексной бригадой строителей. Нашлись в бригаде и стекольщик, и маляр, и два штукатура, одним из которых был Анатолий Семенович Ду-Лунь, работавший раньше штукатуром в другой бригаде ТЭЦстроя.

Сборные дома росли быстро. В них было почти все готово, но их еще нельзя было сдавать, потому что не были сложены печи. Класть их никто из членов бригады не умел. Наконец, в бригаде появились два печника — Иван Николаевич Копырин и Дмитрий Иванович Улыбин, который потом так и остался в бригаде. Однако работы было много, вдвоем печники не справлялись, и Зинин поставил к ним подручных, чтобы дело шло быстрее. Одним из этих подручных оказался Анатолий Семенович Ду-Лунь. Сообразительный, понятливый человек, он два дня приглядывался к работе печников, а на третий день попробовал класть печь сам. Получилось. И с тех пор он стал работать наравне с печниками, пока сооружение поселка сборных домов не было окончено.

В этот же период хорошо освоили штукатурное дело пожилой опытный плотник Илья Федорович Пимнев и молодой плотник Борис Михайлович Белов. Малярным делом за это время овладел опытный плотник коммунист Георгий Тимофеевич Даниловский, направленный на строительство ТЭЦ Тюменским горкомом партии.

В феврале 1957 года Зинина вызвал начальник строительства Евгений Андреевич Огороднов.

— Надо сложить сушилку,— сказал он.— Хотим поручить вашей бригаде. Все равно у вас сейчас работы не густо.

Работы у плотников, действительно, было «не густо», потому что на стройке не хватало леса. Но браться за кирпичную кладку?..

Зинин отрицательно покачал головой.

— Как же мы сложим, Евгений Андреевич? У нас ведь нет ни одного каменщика.

— Надо,— жестко сказал начальник строительства.

— Ну, раз надо...— Зинин пожал плечами.— Попробуем.

И попробовали. И получилось. Зинину снова пришлось взяться за книги по строительству. И вот бригада, в которой не было ни одного каменщика, отлично сложила сушилку. Эта сушилка действует до сих пор.

После этого бригада снова около двух лет была на плотничных работах, а в декабре 1958 года ей поручили сооружение шестиэтажного здания новой областной больницы.

Бригада пришла на почти пустое место. Впереди было много земляных работ, закладка фундаментов, сооружение стен. И где-то очень далеко впереди виднелись плотничные работы, до которых еще жить да жить.

— Мы не каменщики, мы плотники,— заявили некоторые члены бригады и, испугавшись трудностей, ушли в другие коллективы.

А те, кто остался, начали изучать каменную кладку, овладевать новой профессией. И снова Зинин ночами просиживал над книгами, а старый печник Улыбин и двое каменщиков, пришедших в бригаду, учили плотников и подсобников тянуть наружную и внутреннюю версты, заводить углы и класть колонны.

Именно в это время хорошо освоил кирпичную кладку пожилой плотник Илья Федорович Пимнев. Хорошими каменщиками стали Ду-Лунь и Белов. Молодой рабочий Анатолий Дьячков, недавно появившийся в бригаде, также быстро овладел специальностью каменщика и стал выполнять самые сложные работы. В мае 1959 года из аэропорта в бригаду пришел молодой маляр Владимир Петрович Уфимцев. Хотя никогда до этого он не вел

кирпичных работ, Уфимцев, проработав несколько дней с Анатолием Ду-Лунь и Анатолием Дьячковым, стал класть стены самостоятельно. Теперь он уже считается в бригаде хорошим каменщиком и выполняет самые сложные работы.

Бригада у Зинина — большая. В ней 57 человек. Это самая большая бригада на стройке. В этой бригаде работают и ветераны ТЭЦстроя и молодежь. По несколько лет трудятся на строительстве Тюменской ТЭЦ Илья Федорович Пимнев, Анатолий Семенович Ду-Лунь, Игнат Поликарпович Дьячков, Георгий Тимофеевич Даниловский, Мария Ивановна Васильева, Владимир Иванович Дужин. Это люди разных возрастов, разной судьбы и разных знаний. Опытными плотниками, умудренными жизнью, пришли в бригаду Пимнев, Даниловский, Игнат Поликарпович Дьячков. Трудная судьба привела в бригаду подвижного, веселого, кареглазого Анатолия Ду-Лунь, который сейчас является мастером на все руки и считается одним из лучших людей стройки. По набору приехала когда-то на ТЭЦстрой из Великих Лук Мария Ивановна Васильева. И, хотя все земляки ее, не выдержав трудностей первых лет строительства, давно уже вернулись в родные края, Васильева перенесла все, осталась в Тюмени и не жалеет сейчас об этом.

В бригаде много молодежи. Быстро овладели строительными профессиями комсомолки Фаина Лескова и Любовь Петухова. Обе они учатся сейчас в школе рабочей молодежи. На втором курсе вечернего отделения Тюменского машиностроительного техникума занимается комсомолец Владимир Уфимцев. Он окончит техникум по специальности «промышленное и гражданское строительство». Учатся в школе рабочей молодежи Валентина Ду-Лунь, сестра Анатолия Семеновича, Анатолий Самойлов и другие молодые члены бригады. Двадцать членов бригады занимаются сейчас по вечерам в учебном комбинате ТЭЦстроя — изучают теорию кирпичной кладки.

В бригаде Зинина сейчас можно найти представителей почти всех строительных профессий. В ней есть плотники, каменщики, маляры, штукатуры, печники. Квалифицированным бетонщиком является Даниловский, неплохим столяром и стекольщиком — Владимир Ивано-

вич Дужин. Закончили курсы монтажников по сборному железобетону и ведут в бригаде все монтажные работы Борис Белов и Анатолий Ду-Лунь. Еще до прихода на стройку Ду-Лунь владел специальностью слесаря-сборщика, а на ТЭЦстрое, помимо специальностей каменщика, плотника, штукатура, печника и монтажника, он овладел еще специальностью машиниста-экскаваторщика и получил соответствующие права в учебном комбинате ТЭЦстрое.

Получили права машиниста-экскаваторщика и работают сейчас по новой специальности бывшие члены бригады Зинина Геннадий Левданский и Василий Зинин, брат бригадира. Ушел работать монтажником по сборному железобетону бывший член бригады Павел Желонкин. Курсы шоферов окончили руководитель бригады Зинин и Фэргат Галимов, который летом 1959 года ушел работать шофером.

Эта своего рода разносторонность бригады Зинина, способность ее выполнять любые строительные работы, является очень ценным качеством. Качество это особенно важно в современных условиях индустриального строительства, когда объекты сооружаются быстро и частая смена на них различных специализированных строительных бригад связана с серьезными трудностями. Как правило, сооружение объекта силами специализированных бригад приводит, с одной стороны, к простоям этих бригад, а с другой — к растягиванию сроков строительства. В бригаде же Зинина простоев не бывает. Задания она систематически выполняет на 160—180 процентов.

Характерная черта — почти все члены бригады очень ценят время. Оно заполнено у них до отказа, даже обычные рабочие перекуры. За перекур, оказывается, многое можно сделать. Можно провести небольшое производственное совещание и решить несложный вопрос, можно прочитать интересный материал в газете, можно в нескольких словах рассказать о новом кинофильме или новой книге и заинтересовать ими остальных. Важно ведь не пересказать подробно содержание, а заставить других посмотреть и прочитать то, что понравилось тебе самому.

Летом, к концу рабочего дня, в бригаду, прямо на объект, нередко приходят лекторы, направляемые парткомом стройки. За один только июль 1959 года в бригаде

Зинина было прочитано семь лекций. Зимой, естественно, лекций поменьше, потому что под открытым небом их не прочтешь, а красного уголка у бригады пока нет. Строители есть строители. Им в этом отношении всегда труднее, чем людям других профессий. Да если честно говорить, и не удержишь зимой молодежь после работы. Все спешат, у всех вечером занятия, а до них нужно успеть сделать письменные задания и кое-что прочитать. Время дорого, оно рассчитано по минутам, и ни одну из них нельзя потерять.

И это умение ценить время, умение дорожить им, характерное не только для членов бригады Зинина, но и для монтажников-высотников из бригады Корнякова, для слесарей из бригады Беляева, для очень многих рабочих ТЭЦстроя, говорит о небывалом духовном росте коллективов, борющихся за звание бригад коммунистического труда. Умение дорожить временем — это всегда стремление вперед, это всегда стремление больше узнать и сделать все лучше, красивее, быстрее. Ушли в прошлые годы, когда миллионы людей после работы изнывали от безделья и лузгали у ворот семечки. Теперь такие люди — редкость. Теперь их презирают товарищи, потому что понимают: такие отстают сами и тянут назад остальных. Скоро таких не будет совсем. На смену им пришел рабочий нового типа — рабочий, который хочет все знать и все уметь, рабочий, у которого в кармане аттестат зрелости, а впереди — диплом инженера или техника, рабочий, для которого труд стал потребностью, а не обязанностью, который строит коммунистическое общество и будет в нем жить.

Люди глядят в завтра

На подъездных путях ТЭЦстроя, возле стенда укрупненной сборки железобетонных колонн, осенью 1959 года появилась еще одна монтажная площадка. Шесть человек стали здесь приваривать к каркасам из железных труб новые и новые трубы самых различных диаметров, различной длины и конфигурации. Так начался монтаж первого котла Тюменской ТЭЦ.

Еще не было на электростанции котельного зала, еще даже не начинался монтаж его железобетонных конст-

рукций, а люди уже думали о завтрашнем дне стройки, уже готовились к нему, уже старались сегодня ускорить те работы, которые придется вести завтра.

Укрупнительная сборка блоков первого котла, которую начала под открытым небом бригада котельщиков, руководимая Петром Григорьевичем Лобышевым, сэкономит целые недели в пусковой период. Монтировать котел из готовых крупных блоков гораздо проще и удобнее, чем приваривать каждую трубку уже тогда, когда громадный, многоэтажный котел стоит на фундаменте.

Котельщики бригады Лобышева — ветераны строительства. Сам Петр Григорьевич и его товарищи по бригаде Петр Васильевич Ходырев, Андрей Петрович Снегирев, Абзал Ханов работают на ТЭЦстрое с первых дней его существования. Еще в середине 1956 года они устанавливали тюменские энергопоезда, а позже монтировали котельные и теплотрассы жилого поселка.

Лобышев работает на строительстве электростанций уже 16 лет и 15 из них руководит бригадой. Он принимал участие в расширении и строительстве шести электростанций Урала. Умелый руководитель, он организовал работу бригады так, что она систематически выполняет по полторы — две нормы.

Бригада Лобышева, как и многие другие бригады ТЭЦстроя, работает на завтрашний день. По существу, вся жизнь строителей — в завтрашнем дне. Кадровые строители редко успевают пользоваться теми благами и удобствами, которые они создают. Они приходят на пустое место, создают на нем город или поселок, строят электростанцию или завод и потом уходят на другое пустое место, чтобы снова строить.

Строители значительную часть своей жизни пользуются всем временным — временным жильем, временными рабочими помещениями, столовыми, банями, магазинами. Но тем не менее, как говорил на Всесоюзном совещании по энергетическому строительству Никита Сергеевич Хрущев, «строители, где бы они ни работали, закладывают памятники на века».

Для любого человека увидеть плоды своего труда — это счастье. И чем напряженнее, самоотверженнее труд, тем большее счастье увидеть его результаты. Нужно ли говорить о том, сколь велико счастье строителя, когда он видит, как на пустом месте, с которого он начинал

свой труд, встает красивый, удобный поселок или город, в котором живут и работают тысячи людей.

Петр Лобышев, Александр Зинин и многие другие ветераны ТЭЦстроя начинали свой труд на пустом поле на окраине города. А теперь они видят здесь кварталы четырехэтажных домов, видят благоустроенный и непрерывно растущий поселок. К началу 1959 года в поселке ТЭЦстроя было 11,6 тысячи квадратных метров жилья. Свыше 4 тысяч квадратных метров благоустроенных квартир сдали строители за 1959 год и еще больше сдадут в 1960 году. Нигде в нашей области жилые дома не строятся так быстро, как на ТЭЦстрое. А с пуском трех домостроительных комбинатов, которые намечено построить в Тюмени и один из которых уже сооружается недалеко от города, строительство жилых домов пойдет еще быстрее. И если сейчас даже самые короткие сроки сооружения благоустроенных многоэтажных домов в Тюмени измеряются месяцами, то через два-три года они будут измеряться неделями, потому что дома будут строиться из сборного железобетона.

По генеральному плану строительства города Тюмени в районе нынешнего жилого поселка ТЭЦстроя будет создан большой благоустроенный жилой район, рассчитанный на 50 тысяч жителей. До конца нынешней семилетки в этом районе должно быть сдано в эксплуатацию около полумиллиона квадратных метров жилья.

Район этот будет застроен четырех- и пятиэтажными домами. Озелененные кварталы будут закрыты от транспорта, что создаст самые благоприятные условия для отдыха людей. Зелени здесь будет столько, что на каждого жителя этого района придется по 14 квадратных метров зеленых насаждений.

В этом районе будут построены театр, широкоэкранный кинотеатр на 1200 мест, большой универмаг и около 30 других зданий торгово-бытового назначения, гостиница на 200 мест, музыкальная школа, техникум, техническое и ремесленное училища, 8 школ. Для малышей в этом районе будут созданы 15 детских яслей и 15 детских садов, которые смогут принять в свои стены свыше трех тысяч самых юных граждан нашей Родины. В этом районе будут действовать две поликлиники и две районные больницы на 440 коек. Кроме того, здесь уже сейчас сооружается бригадой Александра Зинина шести-

этажное здание областной больницы, рассчитанной на 400 мест. По благоустроенности, по удобствам для больных и медицинского персонала эта больница будет одной из лучших в стране.

С центром города и другими районами Тюмени этот район будет связан троллейбусными, автобусными и трамвайными линиями.

Этот район будет застроен по принципам строительства нового, коммунистического города, с большими скверами и площадями, с просторными озелененными дворами и защитными зелеными полосами, которые будут отделять жилые дома от улиц. Новая, коммунистическая Тюмень рождается здесь, на окраине, рождается в шуме, трудностях и порой неустроенности строительства, рождается в победном марше первой семилетки. И создают этот город коммунистического завтра строители Тюменской ТЭЦ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Аисты на окраине города	3
Что даст Тюменская ТЭЦ?	4
Современная стройка — это монтаж	6
Трубоклады	12
Так экономятся миллионы	15
Жить и работать по-коммунистически	27
Люди глядят в завтра	38

Давыдов Исай

ТЮМЕНСКАЯ ТЭЦ СТРОИТСЯ

Редактор Е. Ф. Данилина, Обложка М. С. Рогожнева.
Техн. редактор Л. Т. Овечкин, Корректор Р. Г. Солодкина.

Подписано к печати 11/III-60 г. Формат бум.
84x108¹/₃₂. 2,07 печ. листа, 2,2 уч.-изд. листа.
РД 00326. Тираж 1000 экз. Зак. 196. Цена 40 коп.

Типография № 1, Тюмень, Первомайская, 11.

Цена 40 коп.